

Хотимова Любовь Васильевна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный

университет им. П. Сорокина»

г. Сыктывкар, Республика Коми

DOI 10.21661/r-19532

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению деятельности женских благотворительных обществ в конце XIX – начале XX веков. На основе анализа архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, была определена роль женщин в развитии системы социального призрения детей на территории европейского севера России.

Ключевые слова: социальное призрение, благотворительность, женские организации, дети.

Распространяющиеся идеи эмансипации в XIX веке способствовали интенсивному вовлечению женщин в общественно значимую деятельность. Социально направленная деятельность женщин в России прочно зарекомендовала себя как традиционная этическая и социальная норма, сформулированная известной благотворительницей – княгиней Т.В. Голицыной: «Быть полезной для других – единственное оправдание нашего земного существования» [7]. Причем, участие женщин в благотворительности измерялось не тем, сколько они пожертвовали средств на благотворительность, а тем, сколько времени они потратили на заботу об обездоленных.

Практически единственной сферой реализации социальной активности женщин в России на протяжении долгого времени была общественная благотворительность. Рост общественной самодеятельности как социокультурной

реакции на существующие социальные проблемы способствовал созданию женских самоинициативных филантропических объединений.

На территории Европейского севера России к началу XX века функционировали Вологодское женское благотворительное общество, Вельское Дамское благотворительное общество, Архангельское женское попечительное общество о бедных и Шенкурское женское благотворительное общество. Их деятельность регламентировалась «Уставом об общественном призрении» и собственными уставами, утвержденными Министерством внутренних дел. В уставе определялись цель, задачи, основные направления деятельности общества и способы оказания социальной помощи. Руководящим органом обществ являлось ежегодное общее собрание, на котором избирался Совет. В Советы женских благотворительных обществ могли входить женщины только из числа почетных и действительных членов общества.

Первое женское благотворительное объединение на Европейском Севере – Архангельское женское попечительное Общество о бедных – было открыто по инициативе местного городского общества в 1857 году и просуществовало до 1917 года [4, л. 25].

Учредительницей и первой председательницей общества стала супруга губернатора Варвара Ивановна Арандаренко. Председательница выбиралась из числа дам г. Архангельска по выбору общего собрания членов Общества. За период существования Общества сменилось 8 председательниц. Общество возглавляли супруги губернаторов – Л.А. Гартинг и А.И. Баранова, супруга вице-губернатора А.В. Заботкина, а также К.Х. Невядомская, А.Г. Игнатьева, О.А. Штутцер и Л.Я. Шаврина.

В 1884 году был утвержден новый устав, который значительно уменьшил полномочия председателя и передал их Комитету Общества. В состав Комитета входили председательница общества, 12 попечительниц, которые заведовали одним из участков г. Архангельска (для рациональной организации помощи г. Архангельск был разделен на 12 участков), и членов-сотрудников, выбирае-

мых попечительницами. Общество находилось под покровительством губернатора и местного Епархиального преосвященства, являющихся его почетными попечителями. К участию в деятельности Общества привлекались люди, обладающие специальными знаниями и образованием (учителя, священники и врачи). При организации широкомасштабных благотворительных мероприятий привлекались не только члены Общества, но и жители г. Архангельска для оказания безвозмездной помощи.

Несмотря на разнообразие задач, поставленных перед обществом, основное внимание уделялось призрению и воспитанию сирот и детей неимущих родителей. С этой целью было открыто два благотворительных заведения: приют Святого Петра и Кузнечевское дневное убежище для мальчиков. Приют Святого Петра для детей-сирот и детей бедных родителей был построен в 1862 году на пожертвования потомственного почетного гражданина П.К. Куйкина. Ежегодно в нем призревало от 56 до 80 детей обоего пола в возрасте от 4 до 18 лет. Дети делились на постоянно проживающих и проходящих, преимущественно из малоимущих семей. Большая часть детей поступала в качестве стипендиатов от Архангельского Приказа общественного призрения, т.е. Общество приобрело губернское значение, так как в нем призревались дети всех уездов губернии. Содержание одного ребенка в течение года зависело от доходов общества и составляло: в 1862 году – 69 руб. 80 коп.; в 1885 году – 73 руб. 65 коп.; в 1895 году – 40 руб. 42 коп.; в 1899 году – 59 руб. 3 коп. В целом, расходы приюта распределялись на содержание призреваемых и на административно-хозяйственную часть. Так, в 1883 году на содержание приюта Св. Петра и богадельни было израсходовано 7319 руб. Из них на: ремонт здания – 378 руб. 20 коп., отопление – 696 руб. 10 коп., освещение – 53 руб. 85 коп., обувь – 166 руб. 50 коп., одежду – 287 руб. 54 коп., продовольствие – 1939 руб. 18 коп., учебные пособия – 21 руб. 88 коп., жалование – 1939 руб. 18 коп. и другие расходы – 335 руб. 74 коп [9].

Заведовала приютом дама-попечительница, имеющая право избирать двух надзирательниц для ведения хозяйственной части и помощницу, заменяющую ее в случае болезни или отъезда. В приюте было организовано обучение по программе приходских училищ. Наиболее способные воспитанники по окончании курса в приютской школе направлялись в другие учебные заведения: Мариинскую гимназию, приходское и городское училища. Помимо этого, дети старшего возраста обучались различным ремеслам: девочки – рукоделию, мальчики – сапожному и переплетному. Почти вся одежда изготавливалась самими детьми. В начале XX века было введено обучение плетению кружев, башмачному и чулочному делу. Изделия предназначались не только для нужд приюта, но и на продажу по заказам. Общество пыталось подготовить каждого из воспитанников «к возможности существовать впоследствии личным трудом». О трудоустройстве призреваемых, достигших совершеннолетия, заботились попечители приюта. Девочки большей частью шли в услужение к частным лицам или на работу в швейные мастерские. В зависимости от способностей, мальчики продолжали обучение в ремесленном училище, а талантливые воспитанники определялись в музыкальную школу местного военного батальона.

Кузнечевское дневное убежище для мальчиков рассматривалось как дополнение к приюту Св. Петра. Оно было основано по предложению помещицы Л.К. Заранек в 1872 году для приходящих детей от 6 до 12 лет, родители или родственники которых были заняты на работе. Право на поступление определялось или попечительницей Общества или членами-сотрудниками. Дети находились в убежище с 9 утра до 9 вечера на полном содержании. Кроме того, некоторые из них «были на денежном вспомоществовании от убежища» и получали пособие по 3 руб. в месяц [4]. Дети школьного возраста обучались в приходском и городском училищах.

С 1870 по 1880 гг. Архангельское женское попечительное Общество о бедных решило расширить свою деятельность, открывая колыбельни в период летней навигации. Основной причиной их создания явилась безнадзорность детей,

родители которых в силу производственных и иных забот вынуждены были оставлять на целый день детей одних. Детские дошкольные учреждения давали возможность работающим родителям, прежде всего матерям, «облегчить им условия для продуктивной работы». Они становились «важным фактором в деле экономики народного труда» [6, с. 93]. Помимо этого, ясли становились учреждениями, позволяющими проводить профилактическую работу по снижению детской «болезненности и смертности». Женщинам «внушались хорошие привычки и необходимые медицинские познания для обхождения с детьми». В разные годы в колыбельнях призревались до 25 младенцев. В 1885 и 1886 гг. содержание младенцев обошлось Обществу в 18 руб. 58 коп. и в 15 руб. 96 коп. соответственно. Это начинание было активно поддержано городской общественностью, о чем свидетельствует публикация в «Архангельских губернских ведомостях» [1, с. 3].

Для организации благотворительных учреждений были необходимы значительные средства. Членские взносы членов Общества дифференцировались: председательница и попечительницы вносили не менее 10 руб. в год, остальные – не менее 5 руб. в год. От членских взносов освобождались священники, медики, содержатели аптек, казначей и секретарь [8, с. 74]. Кроме того, источниками доходов общества были: ежегодный взнос от Архангельского городского Общества, составлявший 1/8 процентов с объявленного капитала по приговору от 16 ноября 1859 года (впоследствии этот взнос был заменен на пособие от губернского казначейства); добровольные пожертвования; кружечные сборы, установленные в церквях, торговых и присутственных местах; плата за стипендиатов учреждений Приказа; проценты с капиталов и ценных бумаг, принадлежащих обществу; сборы с устраиваемых обществом благотворительных спектаклей, концертов, лотерей и народных гуляний. Спектакли и концерты ставились 2–4 раза в год местной или приезжей театральной труппой, могли привлекаться и любительские коллективы. Народные гуляния с фейерверками, благотворительными концертами и лотереями-аллегри традиционно проводились в

августе в городском саду. Наиболее значительными по размерам были частные пожертвования, пособия на стипендиатов и проценты с капитала.

На территории Вологодской губернии одним из старейших обществ было Вологодское Женское благотворительное общество, преобразованное в 1862 году из Дамского отделения Комитета попечительного о тюрьмах, вследствие «кардинального изменения направления деятельности» [3, с. 3]. Для осуществления своих целей Обществом было открыто три заведения: родовспомогательное учреждение, школа для обучения сельских повитух и воспитательный приют для незаконнорожденных детей и круглых сирот.

Наибольшее число лиц воспользовались услугами родовспомогательного заведения. За период с 1864 по 1914 гг. была оказана родовспомогательная помощь 19184 лицам, из которых женщины крестьянского сословия составили 66% от общего числа обратившихся, мещанского – 18%, остальные сословия – 16%. Причем, это были жители всех уездов Вологодской губернии. Стоимость содержания родильницы в 1870 году составила 88 коп. серебром. Повивальная школа при родовспомогательном заведении готовила повивальных бабок для сельской местности. Ежегодное число учениц колебалось от 18 до 22. Большая часть учениц обучалась бесплатно, остальные числились стипендиатками земства. Все ученицы школы получали полное содержание за счет Общества, а также по 1 руб. в месяц на «мелочные расходы». Помимо учебных занятий, ученицы ухаживали за роженицами в родовспомогательном отделении. В конце двухгодичного курса обучения проводились выпускные экзамены при участии врачебной инспекции. За 1864–1914 гг. было подготовлено 216 повивальных бабок 2 разряда, которые поступали на службу в земства. В одном из отчетов Общества отмечалось, что «выпускницы повивальной школы успели приобрести полное доверие населения, вытесняя совершенно местных знахарок» [10, с. 8]. Воспитательный приют начал свою деятельность с 1870 года. Первоначально Общество отдавало младенцев, лишенных родительского попечения, на воспитание городским обывательницам. Однако опыт показал, эта «полуме-

ра не могла привести к удовлетворительным результатам». Было признано целесообразным построить собственный воспитательный приют. Воспитанники получали полное содержание и обучались грамоте. В целом, с 1870 года по 1914 год в приюте призревались 138 крестьянских сирот [3, с. 5]. Это было одно из первых благотворительных обществ на территории Вологодской губернии, обратившее внимание на необходимость призрения подкидышей и незаконно-рожденных детей. Долгое время Женское благотворительное общество отправляло отказных детей в Московский воспитательный дом, взимая плату в размере 14 руб. 50 коп., что вызвало нарекания со стороны губернатора [2, с.4 22]. С открытием Александро-Мариинского ясли-приюта эта проблема была решена: большая часть отказных детей из родовспомогательного заведения Общества сразу поступала туда.

В уездных городах (как и в губернских) детские учреждения создавались также преимущественно благотворительными обществами. Так, Дамское благотворительное общество в г. Вельске Вологодской губернии, созданное в 1895 году, главную цель своей деятельности видело в оказании помощи нуждающимся детям г. Вельска и Вельского уезда. В его ведении находился приют для малолетних девочек, обучающихся на средства Общества в городском женском училище.

Серьезную благотворительную помощь детям малоимущих родителей школьного возраста оказывали общества вспомоществования нуждающимся учащимся. Задачи Обществ вспомоществования, главным образом, заключались во взносе платы за учение, бесплатном снабжении книгами и учебными пособиями, снабжением одеждой и продовольствием, оказанием медицинской помощи, предоставлением общежития или квартиры, а также назначением в исключительных случаях денежных пособий. Одно из таких обществ действовало на территории Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. В марте 1902 г. вологодским губернатором был утвержден устав Общества нуждающимся ученицам Усть-Сысольской женской гимназии. В его состав вошли пре-

подаватели гимназии, инспектора народных училищ, священники, привлекались и лесопромышленники, производившие лесозаготовки в Коми крае. Численность членов Общества постепенно увеличивалась, и в 1915 году составила 126 человек. С 1909 г. по 1916 г. председательницей Общества была дворянка Елена Леонидовна Шмелёва. Свои обязанности в Обществе она исполняла бесплатно. Впоследствии за работу в воскресной школе города Е.Л. Шмелева была награждена золотой медалью «За усердие». На протяжении многих лет в составе правления состояла учительница гимназии Антонина Ивановна Забоева. В 1914 г. за отлично-усердную и полезную деятельность по Министерству народного просвещения она была награждена серебряной медалью «За усердие» на Александровской ленте.

Средства Общества вспомоществования состояли из членских взносов, денег, вырученных от постановки спектаклей, собранных по подписному листу, платы за пользование роялем гимназии. На протяжении деятельности Общества значительную помощь оказывали частные благотворители. Так, на вспомоществование нуждающимся учащимся 12 рублей было пожертвовано семейством Косолапова – управляющего Кажимскими заводами. В 1914 г. С. И. Охлопков пожертвовал 130 аршин ситца, 64 аршина гардинного тюля для окон, клеёнку для обеденного стола. 25 рублей выделило Общество потребителей г. Усть-Сысольска. На протяжении ряда лет уплачивали членские взносы А.А. Цембер и усть-сысольский уездный исправник В.И. Синявский, Забоевы, Оплеснины, устюжские купцы Дербенёвы. Кроме того, пожертвования собирались на различных благотворительных мероприятиях: спектаклях, концертах, ярмарках, балах, лотереях. Доход Общества вспомоществования с 74 руб. 99 коп. (1904 г.) возрос до 264 руб. 20 коп. (1914 г.). Более половины средств было получено от Усть-Сысольского уездного земства [5].

В основном, Общество поддерживало учениц из малоимущих семей крестьянского и мещанского сословий. Одним из важных условий получения помощи, помимо материальной несостоятельности, являлись «прилежание в учебе

и примерное поведение». Так, в 1904 г. правление оказало помощь 96 воспитанницам прогимназии, из них 70 получили пособие одеждой, обувью и письменными принадлежностями, 23 пользовались бесплатной квартирой с отоплением и освещением, 3 получили пособие деньгами. Бесплатную квартиру для тридцати двух учениц из Кочпона, Чита, Вильгорта сдавала жительница города А.М. Гуляева. В 1914 году Общество получило здание под общежитие.

Открытие попечительских обществ по оказанию помощи нуждающимся ученикам способствовало увеличению численности детей в образовательных учреждениях. Повышение образовательного уровня становилось эффективной мерой по профилактике безнадзорности и бедности.

Таким образом, на Европейском севере России во многом благодаря деятельному участию женщин-подвижниц, внедрялись прогрессивные начинания в области общественной благотворительности. Под опеку включались новые категории социально незащищенных детей, вводились новые формы социальной помощи, востребованные временем. В организации призрения детей силами местных женских благотворительных объединений наиболее отчетливо проявляется разграничение на «открытые» и «закрытые» способы призрения. Одни практиковали в своей деятельности только «открытые» способы социальной поддержки нуждающихся в этом детей и ограничивались выдачей денежных или натуральных пособий. Другие, в зависимости от своих финансовых возможностей, содержали стационарные или полустационарные учреждения.

В мотивах благотворительной деятельности доминировали духовно-нравственные ценности, мотивы сострадания. Кроме того, филантропия для женщин стала одним из способов социальной самореализации. Включение женщин в деятельность благотворительных обществ, создание ими учреждений социального призрения, масштабы оказываемой ими помощи во многом определялись особенностями социально-экономического развития территории.

На Европейском севере России женская благотворительность развивалась по таким направлениям, как создание или участие в деятельности благотвори-

тельных обществ и личная (индивидуальная) благотворительность женщин. Участницами женского благотворительного движения становились представительницы, преимущественно, из городской среды. Наибольшую активность в сфере социального призрения проявляли жены влиятельных людей. Они зачастую становились учредителями благотворительных организаций, возглавляли или входили в состав попечительских советов или правлений благотворительных обществ. Их общественная активность охватывала все основные сферы социокультурной жизни, в том числе и сферу социального призрения. Общественная инициатива женщин существенно дополняла, а иногда и заменяла деятельность органов местного самоуправления. Инициативность, умение и желание привлечь других людей к созидательной деятельности на благо общества становились основополагающими факторами успешной деятельности женских благотворительных организаций.

Список литературы

1. Андреев А.К. К вопросу о местной благотворительности // Архангельские губернские ведомости. – 1884. – №20.
2. Ван-Путерен. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России. – СПб, 1908.
3. Вологодское женское благотворительное общество. 1864–1914 гг. Исторический очерк. – Вологда, 1914.
4. ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 1539.
5. ГУ РК «НА РК». Ф.6. Усть-Сысольское уездное полицейское управление. Оп. 1. Д. 1627.
6. Евгеньев В. Успехи яслей в России // Трудовая помощь. – 1903. – №1.
7. Лебедева Е. Домовая церковь св. мучениц Софии и Татианы при детской клинической больнице им. Н.Ф. Филатова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/pravoslavie.ru

8. Об Архангельском женском попечительном Обществе о бедных // Справочная книга Архангельской губернии на 1870 год. – Архангельск, 1870.

9. Отчет Архангельского женского попечительского Общества о бедных за 1898 г. Архангельск, 1899; Отчет Архангельского женского попечительского Общества о бедных за 1899 г. – Архангельск, 1900.

10. Отчет Вологодского женского благотворительного общества на годовичном заседании 6 июля 1871 года // Вологодские губернские ведомости. – 1871. – №26.